

[через проходы], и долина, окруженная горами, обратилась в озеро, так как река разливается по равнине, но выхода не имеет. Так вот, те племена, которые прежде пользовались этой водой для орошения, стали терпеть ужасные лишения. Зимой, конечно, божество, как и в других местах, посылает также и им дожди; летом же просо и сесам, которые они сеют, постоянно испытывают недостаток влаги. Когда нет уже больше воды, они едут в Персию вместе с женами и, остановившись перед воротами царского дворца, начинают громко и жалостно вопить. Царь же, видя крайнюю нужду просителей, велит открыть шлюзы, ведущие в их страну. Когда же их земля вдоволь напится водой, царь приказывает опять закрыть шлюзы и открыть другие, ведущие в землю тех племен, которые больше всего после них нуждаются в воде. Однако, как я узнал, царь взимает за открытие шлюзов большие суммы денег (сверх податей). Так обстоит дело.

118. А среди тех персов, свергнувших мага, был некто Интафрен, который тотчас после этого восстания был казнен за совершенное преступление. Он хотел войти в царский дворец, чтобы переговорить о чем-то с царем. Действительно, существовало постановление, что заговорщики могут свободно входить к царю без доклада, если только царь не спит на женской половине. Поэтому Интафрен не счел необходимым посылать кого-нибудь с